

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ОКТЯБРИСТОВ В БЕЛАРУСИ

Партия октябристов являлась одной из наиболее сильных и влиятельных в России начала XX в. В исторической литературе сравнительно хорошо исследована деятельность центральных органов «Союза 17 октября» и его думской фракции. История же октябристской периферии попала в поле зрения ученых сравнительно недавно. Целью данной статьи является изучение особенностей национальной платформы белорусских октябристов.

В многонациональных и поликонфессиональных губерниях Северо-Западного края некоторые из требований «Союза 17 октября» получили особое, отличное от общероссийского, звучание. Местные октябристы делали особый упор на сохранение сильной царской власти, причем их риторика была созвучна пропаганде Союза русского народа. В частности, в одной из листовок Витебского отдела партии октябристов прямо указывалось: «... нашему отчеству быть без Царя невозможно. Царь имеет глубокое для России и русского народа значение... Русский царь покровитель всякого благого начинания, душа и совесть народа, носитель идей высшей справедливости, славы и могущества Империи» [1, л.34]. Октябристы категорически отвергали республиканскую форму правления. «Республика нам не годится, потому что в ней может одна партия путем подкупа и обмана забрать все дела в свои руки, так что остальным придется плохо», - мотивировали свою позицию идеологи «Союза 17 октября» [1, л. 36].

Более сильно, чем в общей программе, белорусские октябристы подчеркивали необходимость сохранения и усиления унитарного характера государства, сходу отвергая идею

образования национальных автономий. Г.К. Шмидт, выступая на общем собрании Минского отдела в марте 1906 г., отметил, что хотя программа «Союза 17 октября» широка и прогрессивна и вокруг нее могли бы объединиться представители всех национальностей, партия останется преимущественно русской, т. к. другие народы добиваются автономии, а одним из главных принципов октябристов является неделимость России. «Между нами и другими партиями стоит непреодолимым препятствием принцип автономии. Только поэтому никто, кроме русских, не присоединился и не присоединится к отделу...», - полагал Шмидт [2, л. 72 – 72 об.].

Белорусские октябристы настаивали на усилении русского присутствия на национальных окраинах. В одном из своих первых воззваний руководители Витебского отдела союза утверждали: «... финны, поляки и прочие в коренной России занимают разные должности..., русские же вытесняются с окраин... Это противоречие нестерпимое для русского человека» [1, л. 34 об.]. В то же время приверженцы «Союза 17 октября» декларировали признание за отдельными национальностями «самого широкого права на удовлетворение и защиту их культурных нужд, в пределах, допустимых идеей государственности и интересами других национальностей». Минский октябрист Д.В. Родзевич полагал, что нужно избегать открытой конфронтации между национальностями в Северо-Западном крае. По его мнению, «русские должны сознавать, что им следует бороться не за подавление других национальностей, а лишь в защиту своей народности и стремиться к определению своих прав и своих обязанностей к полякам и евреям» [2, л. 72 об.].

Наиболее четко позицию белорусских октябристов по национальному вопросу обозначил видный ученый-краевед А.П. Сапунов. В крайнем вопросе, по его мнению, во главе всего должен был стоять принцип единой и неделимой России. «Русский человек везде, во всех углах, во всех окраинах нашего отечества должен чувствовать себя дома», - заявлял Сапунов, - «везде он должен пользоваться такими же правами и в том же объеме, как и туземцы; ни на йоту меньше». В качестве примера витебский краевед привел Финляндию. Финны в России пользовались такими же правами, как и русские, занимая иногда даже высшие государственные посты и покупая землю в любом месте империи. В то же время, отмечал он, «русский человек в Финляндии лишен всего этого; по крайней мере, дело идет к этому». В еврейском вопросе витебский консерватор выступал против черты оседлости, доказывая ее абсурдность: если евреи «плохи» то зачем же налагать такое бремя на плечи одного белоруса, если же они «хороши», к чему тогда стеснения. С другой стороны, Сапунов указывал, что изучение положения высших слоев еврейства - купечества, банкиров, промышленников и т. п. - приводит к выводу, что они не находятся в положении угнетенных. По его мнению, следовало подумать о низших слоях еврейства, положение которых было близко к крестьянскому [3, с. 4].

В январе 1906 г. на заседании бюро Витебского отдела «Союза 17 октября» в присутствии представителя ЦК Е.А. Гагемейстера было решено, что уравнивание всех национальностей в политических правах допускается лишь настолько, насколько это не противоречит интересам русского народа. Вопрос же о еврейском равноправии бюро вообще постановило не поднимать [4, с. 4]. Таким образом, национальное движение, наравне с революционным, стало главным объектом борьбы витебских октябристов.

Особенно решительно октябристы осуждали притязания поляков на белорусские земли. Один из руководителей Минского отдела «Союза 17 октября» Д.В. Скрынченко разработал проект мероприятий по ослаблению польского влияния на Беларусь, который предложил для реализации правительству. Проект предполагал, во-первых, обязательное преподавание в школах истории местного края для того, чтобы внушить детям, что белорусские земли были искони русскими и православными, что белорусы вовсе не поляки, что «изменниками родному народу и истории явились паны, раньше бывшие русскими и православными». Во-вторых, по мнению Д.В. Скрынченко, необходимо было наладить издание миллионов листов по краевой истории, обязав все церкви и школы края на них подписаться. В-третьих, надо было уволить с государственных должностей в крае всех католиков, чтобы «местная власть, чиновники и военные были все православными» [5, с. 10 - 12]. Таким образом, проект, по

сути, носил не только антипольский, но и антикатолический характер. Д.В. Скрынченко отказывал белорусам-католикам в праве называться белорусами, огульно записывая их в поляки.

В октябре 1906 г. октябристы совместно с крайне правыми образовали Русский окраинный союз, который поставил перед собой цель стать «оплотом русской государственности и русской народности на окраинах». Его программа предусматривала «пробуждение и укрепление в белорусском населении национального самосознания», сохранение родного языка и перевода на него католического богослужения [6, с. 6]. Правда сам белорусский язык рассматривался как диалект русского, а белорусы как неотъемлемая часть русского народа.

Белорусов октябристы вообще не считали отдельным народом, полагая, что они являются частью русского суперэтноса. «Союз 17 октября» боролся с польскими и литовскими политиками, которые соответственно зачисляли белорусов в состав польской или литовской нации. Оригинальную теорию выдвинул журналист М. Левицкий в статье «Кто белорусы?», напечатанной в «Минской речи». Он утверждал: «Белорусы ни литовцами, ни поляками не бывали...». Это коренное восточнославянское племя в прошлом отличалось от прочих только религиозным культом: оно приняло верования древних литовцев, признавало власть бога Кривэ-Кривейты [7]. Критикуя белорусские национальные организации, минские октябристы заявляли: «Не надо нам ни белорусского, ни малорусского, ни великорусского языков, а довольно с нас одного общего языка русского, который мы любим и отлично понимаем, в десять раз лучше, чем тот белорусский язык, который преподносят нам невежды» [8]. Наиболее правая группа октябристов, в частности Г.К. Шмидт и его сторонники, осуждали всех ученых и общественных деятелей употреблявших названия «белорусский язык» и «Беларусь» [8].

Таким образом, в национальном вопросе большинство октябристов Северо-Западного края стояли на позициях русского национализма.

Литература

1. Переписка ЦК «Союза 17 октября» с октябристами Витебской губернии (1905 – 1906 гг.) // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 115. – Оп. 1. – Д. 59.
2. Материалы по истории выборов в первую Государственную Думу, собранные по поручению Председателя Совета министров Графа С.Ю. Витте Графом В.А. Дмитриевым-Мамоновым // Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. – Фонд 1072. – Том 5.
3. По краю // Белая Русь. – 1906 – 15 марта. – С.4.
4. Местная хроника // Витебская жизнь. – 1906. – 1 февраля. – С.4.
5. Скрынченко Д.В. Трагедия белорусского народа. – Мн., 1908.
6. От Комитета Виленского отдела Русского окраинного союза. – Вильно, б. г.
7. Левицкий М. Кто белорусы? // Минская речь. – 1906. – 11 января. – С. 3.
8. И.С. Русские или белорусы? // Минское слово. – 1906. – 8 ноября. – С. 4.